

1904 г.

Антон Павлович Чехов

1954 г.

Великий русский писатель

Прошло пятьдесят лет со дня кончины великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Замечательный художник слова оставил большое литературное наследство. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бодрой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

А. П. Чехов явился достойным преемником и продолжателем прогрессивных традиций писателей-шестидесятников и могучих народных писателей Пушкина, Гоголя, Льва Толстого. От них он воспринял высокое назначение труда писателя, продолжил развитие идей демократического гуманизма. Чехов был непримиримым противником мещанства, беспощадно бичевал пороки буржуазного общества.

Уже в ранних рассказах, печатавшихся под псевдонимом «Антоша Чехонте», писатель острым сатирическим словом обличал прозвон полиции-чиновничьего строя царской России, холуйство и ламство, подлость и раболепие, мещанскую ограниченность и пошлость обывательского существования.

Рассказы, повести и пьесы зрелого художника А. П. Чехова явились важным этапом в развитии русского демократического искусства. В них отражены чаяния русского народа в период нарастания освободительного движения.

Критический реализм в творчестве Л. Толстого, В. Короленко и А. Чехова содействовал усилению в широких массах духа протеста против устоев эксплуататорского строя. Оценивая творчество Чехова, А. М. Горький говорил, что своими рассказами художник делал большое дело, «возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!».

Рассказы и повести Чехова — это большая, полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспросветной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бесправии. Тут и забитый, задержанный мальчик Ванька Жуков, находящийся в услужении у сапожника и пишущий письмо о своем горьком житье-бытье «На деревню дедушке Константину Макарычу». Тут и девочка Варька, совершающая преступление в состоянии полной невменяемости от физического истощения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим великим горем, и он рассказывает о нем на уютном дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих, отдающих все свои силы лишь для того, чтобы кучка бездельников и туеядцев могла жить беспечной, эгоистической, бессмысленной жизнью.

Чудовищно страшной предстает перед нами в чеховских произведениях и жизнь русского крестьянства. Рассказы, подобные «Свирели», говорят о варварском отношении к природным богатствам родины, о безрассудном разграблении их кулачеством, русской буржуазией и дворянством. В произведениях «Мужики», «Бабы», «В овраге», «Степь», «Дом с мезонином» и других А. П. Чехов живописует суровую, полную горестей жизнь крестьян под пятой помещиков и капиталистов. «Крепостного права нет», — говорится в рассказе «Моя жизнь», — зато растет капитализм. И... так же, как во времена Бабу, большинство кормят, одевают и защищают меньшинство, остававшееся само голодным, раздетым и беззащитным».

Своими правдивыми произведениями Чехов не только разоблачал жестокую эксплуатацию человека человеком в дореволюционной России, но и обвинял правящие силы буржуазного общества.

В письме революционному поэту А. Плещееву в 1888 году Чехов писал: «Вы как-то говорили мне, что в моих рассказах отсутствует протестующий элемент, что в них нет симпатий и антипатий... Но разве в рассказе от начала до конца я не протестую против лжи? Разве это не направление?»

С удивительной меткостью художник вскрывает то, чего не должно быть, против чего надо бороться во имя прогресса: «Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, тоснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье...» («Крыжовник»).

В рассказе «Человек в футляре» Чехов устами одного из персонажей выразил свое совершенно определенное отношение к политическому строю царской России: «...Не смеет открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому лгать, улыбаться, и все это из-за куска хлеба, из-за тельного угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!»

Герой «Рассказа неизвестного человека» мечтает об иной жизни: «Что, если бы чудом настоящее оказалось сном, страшным кошмаром, и мы проснулись бы обновленные, чистые, сильные, гордые своей правдой?... Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!»

Эта жажда новой жизни, стремление отрешиться от старого мира имело огромное воздействие на прогрессивные слои того времени.

В рассказе «В родном углу» люди мечтают о разумном, полезном труде, чтобы на это уходили все силы вдохновенного человека: «Отдать бы свою жизнь чему-нибудь такому, чтобы быть интересным человеком, нравиться интересным людям, любить, иметь свою настоящую семью...».

Эти идеалы Чехова осуществились только с победой советского строя, вошли в быт наших людей.

Большой силы сатирического обличения достиг А. П. Чехов в своем рассказе «Палата № 6», который является типическим изображением тюремного режима всей самодержавной России.

В рассказе «Крыжовник» писатель устами рассказчика Ивана Ивановича выражает открытое возмущение «тишиной и спокойствием» покорных обывателей. «Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер вышито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастья было бы невозможно. Это общий гниоз». И рассказчик в соответствии с духом чеховского обличения жизни резонно спрашивает: «...Во имя чего ждуть? Ждуть, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить!»

Поистине в этом невдуманном мире реальных явлений русской действительности, воспроизведенной светлым чеховским гением, и состоит, по словам Горького, страшная сила его таланта. В этом смысле Чехов «овладел своим представлением жизни и таким образом стал выше ее», писал Горький, ибо он «освещает ее скулу, ее нелепости, ее стремления, весь ее хаос с высшей точки зрения».

И то примечательно в этой оценке

А. П. Чехова, что Горький, учась у своего старшего современника и прекрасного мастера слова, лучше всех в свое время видел зовущую, оптимистическую ноту чеховского творчества, «ноту бодрости и любви к жизни». Нельзя не вспомнить многозначительных слов из повести «Мужики»: «Какое прекрасное утро! И, вероятно, какая была бы прекрасная жизнь на этом свете, если бы не нужда, ужасная, бесконечная нужда, от которой нигде не спрячешься!»

Сочетание жизненной правды изображения с высоким идейным полетом мысли художника к лучшему будущему через все препятствия, которые нужно уничтожить на пути к социальному преобразованию родины, — в этом неумиряющая действительная сила чеховских произведений. Наша советская литература, литература социалистического реализма, благодарна Чехову за эту силу жизненной правды, за глубину национальных истоков его поэтических красок, овеянных благородными патристическими идеями.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса. Известно, что молодой Горький в походе на мещанскую звериную глушь окурочины, в революционной борьбе против паразитических классов старой России опирался на критический реализм Чехова.

Своим драматургическим творчеством А. П. Чехов открыл новую страницу в развитии русского театрального искусства. Его пьесы «Чайка», «При сестры», «Вишневый сад» вошли в репертуар многих театров нашей страны, стали любимыми произведениями советских людей. В этих пьесах великий писатель создал яркие художественные образы, показал закат дворянства, мерзкое лицо различных капиталистических дельцов, показал и пробуждение новых, демократических сил. Его пьесы стали костяком репертуара Художественного театра.

Чехов лично не был связан с революционными организациями, но творчество его, насыщенное мотивами протеста, имело большое прогрессивное значение. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорил: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

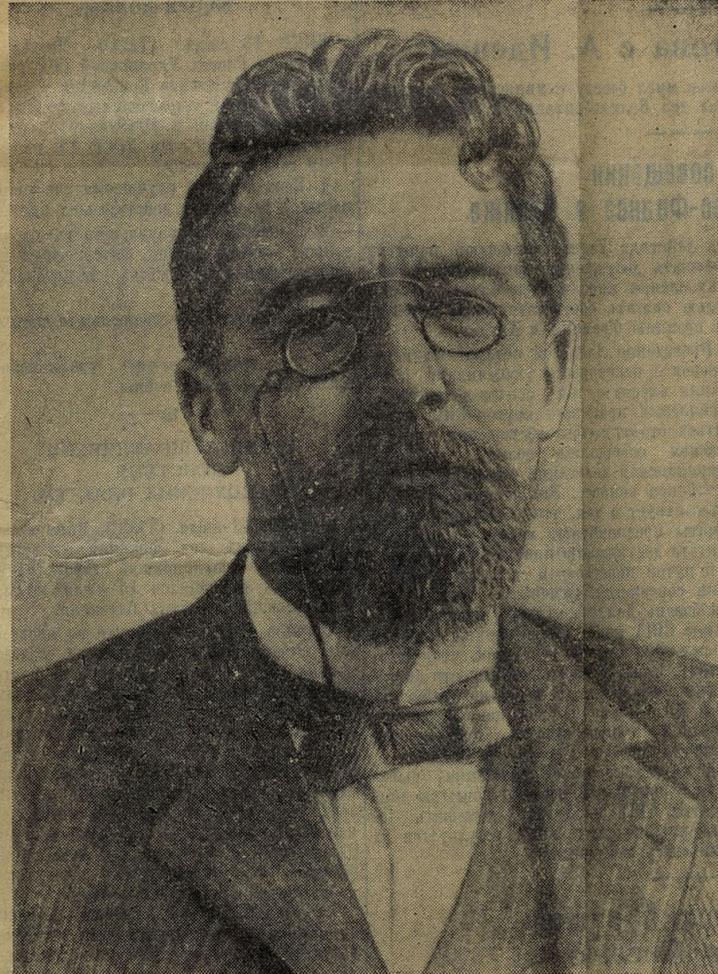
В пьесе «Вишневый сад» ярко и вдохновенно прозвучала идея о превращении всей России в вишневый сад, в страну красоты, преобразенную трудом свободного человека.

Образ самого писателя нам дорог и близок своей духовной силой, моральной красотой, мужеством понимания суровых обстоятельств жизни русского народа, смелостью критики социальных причин угнетения, взглядом в будущее.

В то же время А. П. Чехов вошел в русскую литературу как замечательный художник, стилист, мастер короткого рассказа с острым сюжетом, художник, для которого чрезвычайно дорога была чистота русского литературного языка. Недаром советские писатели учатся мастерству слова у Чехова.

Народы нашей Родины, все прогрессивное человечество чтут память А. П. Чехова. Его произведения вошли в сокровищницу нашей многонациональной литературы и стали в ряд с произведениями виднейших писателей всего мира.

В. СИДОРИН.

А. П. Чехов

Светлый талант

Чехов это Пушкин в прозе. Вот как в стихах Пушкина каждый может найти что-нибудь такое, что пережил и сам, так в рассказах Чехова, хотя в каком-нибудь из них, читатель непременно увидит себя и свои мысли.

...Чехов — несравненный художник. Да, да, именно: несравненный... Художник жизни. И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. И это главное.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, «чего нет на свете...».

...Чехов — один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным друстной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, прочитанным глубоким знанием жизни...

Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создает лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Язык Чехова определен, как «здравствуйте», прост, как «дайте стакан чаю». В способе же выражения мысли сжатого маленького рассказа уже приближается спешащий крик грядущего: «Экономия!» Вот эти-то новые формы выражения мысли, этот-то верный подход к настоящим задачам искусства дают право говорить о Чехове, как о мастере слова. Из-за привычной обывательской фигуры ничем недоброжелательного нытика, ходатая перед обществом за «смешных» людей, Чехова — «певца сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного, веселого художника слова.

В. В. МАЯКОВСКИЙ.

Есть ли у Вас чтение? Имеете ли Вы понятие о новом русском таланте Чехове? Если нет, то я охотно переishу Вам его рассказы. По-моему, это будущий столп нашей словесности.

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ.

По мере того, как сгущалась атмосфера и дело приближалось к революции, он (Чехов) становился все более решительным. Ошибаются те, кто считают его безвольным и нерешительным, как многие из тех людей, которых он описывал. Я уже говорил, что он не раз удивлял нас своей твердостью, определенностью и решительностью...

В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции, когда она была лишь в зародке...

Человек, который задолго предчувствовал многое из того, что теперь совершилось, сумел бы принять все предсказанное им.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Новые экспозиции литературного музея

В фондах Государственного литературного музея в Москве хранятся уникальные материалы, связанные с жизнью и творчеством А. П. Чехова. Здесь — рукописи последней странички рассказа «Дама с собачкой», гранки рассказа «Невеста» с литературной правкой Антона Павловича. Имеются 27 писем Чехова. Большой интерес представляет «Ведомость об успехах и поведении учеников Таганрогского ремесленного курса за май месяц 1874 года», в которой имеются отметки об успеваемости юного Чехова и его брата Ивана. Значительную ценность имеют неопубликованные воспоминания о писателе, редкие фотографии, в том числе привезенные Антоном Павловичем с Сахалина. Интересны неопубликованные письма брата писателя Михаила Павловича. В них рассказывается о постановках на сценах театров Москвы и Петербурга водевилей «Юбилей» и «Медведь».

Имеются акварельные рисунки дома Чеховых на Садово-Кудринской улице в Москве. Здесь, как известно, Антон Павлович жил с 1886 по 1890 год. В этот период он создал пьесу «Иванов», написал повесть «Степь», рассказ «Свирель» и другие произведения.

Для дома-усадьбы писателя в Мелихове литературный музей создал новую экспозицию. В нее включены фотографии рукописей, документов, портреты А. П. Чехова, собранные новые иллюстрации советских художников к произведениям писателя.

Разработана также новая экспозиция для Таганрогского музея А. П. Чехова. Художникам Москвы заказаны портреты писателя, картины, отображающие жизнь Чехова на его родине, в Таганроге.

Архив А. П. Чехова

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина хранится архив А. П. Чехова, состоящий из 30 тысяч листов. В нем — рукописи произведений, письма, различные документы.

Этот архив начал создаваться в 1912 году, когда родственники писателя О. Л. Книппер-Чехова, М. П. и И. П. Чеховы организовали при библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев «Чеховскую комнату». Они передали туда ценное собрание рукописей, писем, книг. Вскоре члены студенческого кружка имени А. П. Чехова при Московском университете передали многочисленные издания произведений Антона Павловича, выпущенных на польском, немецком, итальянском, французском, английском, японском и других языках.

Архив А. П. Чехова непрерывно пополнялся. Сейчас среди рукописного наследия писателя имеются его ранние рассказы: «Кривое зеркало», «Жизнь в вопросах и восклицаниях», «Трехневая каша сама себя хвалит». Они были опубликованы в юмористических журналах.

Письма А. П. Чехова, собранные в библиотеке, адресованы почти ста лицам: членам семьи, литераторам, артистам, музыкантам, художникам. Сейчас библиотека подготовила к изданию очередную вышущую «Записку отдела рукописей». В нем печатаются неопубликованные письма Антона Павловича, а также письма артиста Александринского театра П. М. Свободина, в которых рассказывается история несостоявшейся постановки пьесы Чехова «Леший».

Особенно богата часть архивного фонда, где собраны письма более 1500 разных лиц к писателю. Здесь — письма Д. В. Григоревича, В. Г. Короленко, К. С. Станиславского, Вл. П. Немировича-Данченко, А. Л. Вишневского, А. П. Ленского, П. И. Левитана, П. Е. Рашина.

Материалы из архива А. П. Чехова экспонируются на выставке, открытой в библиотеке в связи с 50-летием со дня смерти великого русского писателя.

Чеховские дни

ского искусства. В них отражены чаяния русского народа в период нарастания освободительного движения.

Критический реализм в творчестве Л. Толстого, В. Короленко и А. Чехова содействовал усилению в широких массах духа протеста против устоев эксплуататорского строя. Оценивая творчество Чехова, А. М. Горький говорил, что своими рассказами художник делал большое дело, «возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!».

Рассказы и повести Чехова — это большая, полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспросветной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бесправии. Тут и забитый, задержанный мальчик Ванька Жуков, находящийся в услужении у сапожника и пишущий письмо о своем горьком житье-бытье «На деревню дедушке Константину Макарычу». Тут и девочка Варька, совершающая преступление в состоянии полной неспособности от физического изнеможения. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделить свои великий горем, и он рассказывает о нем на светлом дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих, отдающих все свои силы лишь для того, чтобы бучка бездельников и тунеядцев могла жить беспечной, эгоистической, бессмысленной жизнью.

Чудовищно страшной предстает перед нами в чеховских произведениях и жизнь русского крестьянства. Рассказы, подобные «Свирели», говорят о варварском отношении к природным богатствам родины, о безрассудном разграблении их кулачеством, русской буржуазией и дворянством. В произведениях «Мужики», «Бабы», «В овраге», «Степь», «Дом с мезонином» и других А. П. Чехов живописует суровую, полную горестей жизнь крестьян под пятой помещиков и капиталистов. «Крепостного права нет, — говорится в рассказе «Моя жизнь», — зато растет капитализм. И... так же, как во времена Батты, большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставляя само голодным, раздетым и беззащитным».

Герой «Рассказа неизвестного человека» мечтает об иной жизни: «Что, если бы чудом настоящее оказалось сном, страшным кошмаром, и мы проснулись бы обновленные, чистые, сильные, гордые своей правдой?.. Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была свята, высока и торжественна, как свод небесный. Будем жить!».

Эта жажда новой жизни, стремление отрешиться от старого мира имело огромное воздействие на прогрессивные слои того времени.

В рассказе «В родном углу» люди мечтают о разумном, полезном труде, чтобы на это уходили все силы вдохновенного человека: «Отдать бы свою жизнь чему-нибудь такому, чтобы быть интересным человеком, нравиться интересным людям, любить, иметь свою настоящую семью...».

Эти идеалы Чехова осуществились только с победой советского строя, вошли в быт наших людей.

Большой силы сатирического обличения достиг А. П. Чехов в своем рассказе «Палата № 6», который является типическим изображением тюремного режима всей самодержавной России.

В рассказе «Крыжовник» писатель устами рассказчика Ивана Ивановича выражает открытое возмущение «тишиной и спокойствием» покорных обывателей. «Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведр вышито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это общий гипноз». И рассказчик в соответствии с духом чеховского обличения жизни резонно спрашивает: «...Во имя чего ждать? Ждать, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить!».

Поистине в этом невдуманном мире реальных явлений русской действительности, воспроизведенной светлым чеховским гением, и состоит, по словам Горького, страшная сила его таланта. В этом смысле Чехов «овладел своим представлением жизни и таким образом стал выше ее», писал Горький, ибо он «освещает ее скуку, ее нелепости, ее стремления, весь ее хаос с высшей точки зрения».

И то примечательно в этой оценке

стала огромную роль оказавшуюся в революционной борьбе против паразитических классов старой России опираясь на критический реализм Чехова.

Своим драматургическим творчеством А. П. Чехов открыл новую страну в развитии русского театрального искусства. Его пьесы «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» вошли в репертуар многих театров нашей страны, стали любимыми произведениями советских людей. В этих пьесах великий писатель создал яркие художественные образы, показал закат дворянства, мерзкое лицо различных капиталистических дельцов, показал и пробуждение новых, демократических сил. Его пьесы стали костью репертуара Художественного театра.

Чехов лично не был связан с революционными организациями, но творчество его, насыщенное мотивами протеста, имело большое прогрессивное значение. Один из героев его пьесы «Три сестры» говорил: «Ничто время надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

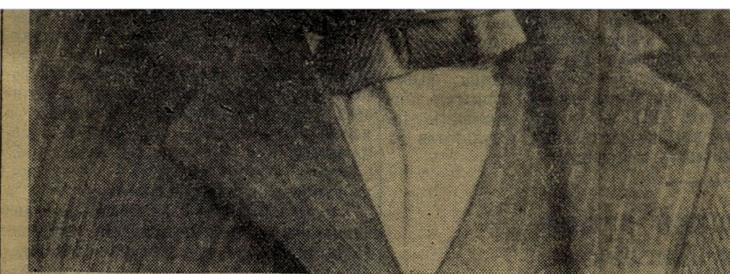
В пьесе «Вишневый сад» ярко и вдохновенно прозвучала идея о превращении всей России в вишневый сад, в страну красоты, преображенную трудом свободного человека.

Образ самого писателя нам дорог и близок своей духовной силой, моральной красотой, мужеством понимания суровых обстоятельств жизни русского народа, смелостью критики социальных причин угнетения, взглядом в будущее.

Во то же время А. П. Чехов вошел в русскую литературу как замечательный художник, стилист, мастер короткого рассказа с острым сюжетом, художник, для которого чрезвычайно дорога была чистота русского литературного языка. Недаром советские писатели учатся мастерству слова у Чехова.

Народы нашей Родины, все прогрессивное человечество чтут память А. П. Чехова. Его произведения вошли в сокровищницу нашей многонациональной литературы и стали в ряд с произведениями виднейших писателей всего мира.

В. СИДОРИН.

А. П. Чехов

Светлый талант

Чехов это Пушкин в прозе. Вот как в стихах Пушкина каждый может найти что-нибудь такое, что пережил и сам, так в рассказах Чехова, хотя в каком-нибудь из них, читатель непременно увидит себя и свои мысли.

...Чехов — несравненный художник. Да, да, именно: несравненный... Художник жизни. И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. И это главное.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

В рассказах Чехова нет ничего такого, чего не было бы в действительности. Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, «чего нет на свете...».

...Чехов — один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни....

Он обладал искусством всюду находить и оттенять пошлость, — искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Язык Чехова определен, как «здравствуйте», прост, как «дайте стакан чаю». В способе же выражения мысли сжатого маленького рассказа уже пробивается спешащий крик грядущего: «Эгономия!» Вот эти-то новые формы выражения мысли, этот-то верный подход к настоящим задачам искусства дают право говорить о Чехове, как о мастере слова. Из-за привычной обывательской фигуры ничем недовольного нытика, ходатая перед обществом за «смешных» людей, Чехова — «певца сумерек», выступают линии другого Чехова — сильного, веселого художника слова.

В. В. МАКОВСКИЙ.

Есть ли у Вас чтение? Имеете ли Вы понятие о новом русском таланте Чехове? Если нет, то я охотно перешлю Вам его рассказы. По-моему, это будущий столп нашей словесности.

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ.

По мере того, как сгущалась атмосфера и дело приближалось к революции, он (Чехов) становился все более решительным. Ошибаются те, кто считают его безвольным и нерешительным, как многие из тех людей, которых он описывал. Я уже говорил, что он не раз удивлял нас своей твердостью, определенностью и решительностью....

В художественной литературе конца прошлого и начала нынешнего века он один из первых почувствовал неизбежность революции, когда она была лишь в зародке....

Человек, который задолго предчувствовал многое из того, что теперь совершилось, сумел бы принять все предсказанное им.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

У Чехова я учился писать; у Чехова я чувствовал ужасающий строй, в котором мы жили. Пусть это были не боевые картины призыва к борьбе, все равно, они, как ржавчина, разедали подлый строй, в свою меру подготавливая его обвал под натиском революции.

А. С. СЕРАФИМОВИЧ.

А. М. Горький и А. П. Чехов

В горьковском музее в Москве среди множества ценнейших материалов, освещающих яркую жизнь и вдохновенное творчество Алексея Максимовича Горького, представлены фотографии, письма, документы, рассказывающие о его дружбе с другим выдающимся деятелем русской культуры Антоном Павловичем Чеховым. Их личное знакомство завязалось в 1899

году в Ялте. В знак этой знаменательной встречи Антон Павлович преподнес Горькому книгу своих рассказов с дарственным надписью. Над стеклом витрины, рядом с этой книгой — карманные часы — чеховский подарок Алексею Максимовичу. «Получил часы и рад, чорт знает как! — написал в ответ Горький. — Спасибо, Антон Павлович, сердечное спасибо. Мне

хочется ходить по улицам и кричать — а знаете ли вы, черти, что мне Чехов часы подарил?».

Приведены восторженные отзывы А. П. Чехова о горьковской пьесе «Медяне», письмо Антона Павловича с протестом против отмены царским правительством избрания Горького почетным академиком, отрывки из писем.

деревянное блюдо с надписью: «Чем хата богата, тем и рада». История этого блюда такова. Живя в Мелихове, Чехов много сил и времени уделял общественной деятельности. Он не только никогда не отказывал крестьянам в медицинской помощи, но и хлопотал об улучшении дорог, участвовал в земских собраниях. В Мелихове и ближайших селах Талске, Новоселках писатель на свои средства построил школы для крестьянских детей. При открытии школы в Новоселках крестьяне преподнесли Чехову хлеб и соль на деревянном блюде, выставленном сегодня в доме-музее.

Привлекает к себе внимание посетителей медный колокольчик, подаренный Антону Павловичу одним из каторжан во время пребывания писателя на острове Сахалине. Эта поездка дала Чехову материал для книги «Остров Сахалин», прозвучавшей как тяжкое обвинение царскому строю.

Многие экспонаты рассказывают о посещениях дома Чехова виднейшими русскими писателями, артистами, художниками. Здесь бывали Горький, Куприн, Короленко, Мамин-Сибиряк и многие другие.

Запись на одной из страниц раскрытой домовой книги свидетельствует о том, что в этом доме был прописан А. М. Горький. Когда в ноябре 1901 года Алексей Максимович приехал в Ялту, его не прописали, как находившегося под следствием. Чехов же жил в деревне Аутка, не входящей в городскую черту. Он прописал Горького в своем доме. Однако и здесь полиция не уважала Горького без «внимания». В одном из писем Антон Павлович рассказывал

своей жене: «...А. М. здесь, здоров. Почует у меня и у меня прописан. Сегодня был становой...». В другом письме он сообщает: «...Сейчас становой спрашивал в телефон, где Горький...».

Трудно перечислить все собранные в историческом домике экспонаты, которые связаны с жизнью великого писателя.

Вот заявление Антона Павловича, в котором он отказывается от звания почетного академика. Это произошло после того, как Чехов узнал, что по царскому указу избрание А. М. Горького в почетные академики было аннулировано из-за того, что Алексей Максимович находился под следствием, как политический «неблагонадежный».

Под стеклом хранится квитанционная книжка. Она является свидетельством большой заботы писателя о больных туберкулезом, которые приезжали на лечение в Ялту. Чехов собирал деньги для открытия санатория для немущих студентов и учителей. К ним он присоединял свои сбережения из литературного гонорара и открыл небольшой санаторий для бедных. Сейчас этот санаторий, выросший и расширившийся, носит имя Чехова.

В книге отзывов посетители оставляют множество записей. Каждая из них — свидетельство большой любви советского народа к своему писателю. Вот, например, что пишет группа студентов: «Чувство громадной любви и уважения к человеку, достойному великой памяти, испытываешь, когдаходишь в Дом-музей А. П. Чехова. Возникает перед тобой образ человека, вся

благородная жизнь, которого была посвящена любви к народу, подлинной народной литературе. Уходя отсюда, хочется жить, творить и созидать, отдавая всего себя, как это делал Чехов». Вот еще одна запись: «Вся Ваша жизнь, Антон Павлович, была отдана делу борьбы за счастье человека, и мы, молодые строители коммунистического общества, многим обязаны Вам. Мы учимся у Вас любить свою Родину, любить человека. Как и Вы, Антон Павлович, мы отдадим всю свою жизнь за счастье народа».

Перелистывая книгу записей и впечатлений, видишь много надписей на английском, немецком, французском, болгарском, китайском, польском, чешском, японском, итальянском и других языках. Все эти записи говорят о большой любви народов всего мира к великому русскому писателю Антону Павловичу Чехову.

Не только дом-музей является памятником великому писателю. В Ялте много мест, связанных с его именем. Именем Чехова названы городской театр, библиотека, одна из центральных улиц города и, наконец, целый поселок.

За годы советской власти неузнаваемо преобразилась Ялта. Она стала чудесным, благоустроенным городом-курортом, жемужиной нашей Родины, с множеством здравниц, утопающих в зелени садов и парков. Сейчас это та Ялта, которую мечтал увидеть Антон Павлович Чехов.

М. ТУРОВСКИЙ.

г. Ялта.

хове литературный музей создал новую экспозицию. В нее включены фотографии рукописей, документов, портреты А. П. Чехова, собраны новые иллюстрации советских художников к произведениям писателя.

Разработана также новая экспозиция для Таганрогского музея А. П. Чехова. Художникам Москвы заказаны портреты писателя, картины, отражающие жизнь Чехова на его родине, в Таганроге.

Архив А. П. Чехова

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина хранится архив А. П. Чехова, состоящий из 30 тысяч листов. В нем — рукописи произведений, письма, различные документы.

Этот архив начал создаваться в 1912 году, когда родственники писателя О. Л. Книппер-Чехова, М. П. и И. П. Чеховы организовали при библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев «Чеховскую комнату». Они передали туда ценное собрание рукописей, писем, книг. Вскоре члены студенческого кружка имени А. П. Чехова при Московском университете передали многочисленные издания произведений Антона Павловича, выпущенных на польском, немецком, итальянском, французском, английском, японском и других языках.

Архив А. П. Чехова непрерывно пополняется. Сейчас среди рукописного наследия писателя имеются его ранние рассказы: «Кривое зеркало», «Жизнь в вопросах и восклицаниях», «Гречневая каша сама себя хвалит». Они были опубликованы в юмористических журналах.

Письма А. П. Чехова, собранные в библиотеке, адресованы почти ста лицам: членам семьи, литераторам, артистам, музыкантам, художникам. Сейчас библиотека подготовила к изданию очередной выпуск «Записок отдела рукописей». В нем печатаются неопубликованные письма Антона Павловича, а также письма артиста Александринского театра П. М. Свободина, в которых рассказывается история неосостоявшейся постановки пьесы Чехова «Дешый».

Особенно богата часть архивного фонда, где собраны письма более 1500 разных лиц к писателю. Здесь — письма Д. В. Григоревича, В. Г. Короленко, К. С. Станиславского, Вл. П. Неллиновича-Данченко, А. Л. Вишневого, А. П. Ленского, П. И. Левитана, И. Е. Репина.

Материалы из архива А. П. Чехова экспонируются в выставке, открытой в библиотеке в связи с 50-летием со дня смерти великого русского писателя.

Чеховские дни в Китае

В Китае знают и любят Чехова. Первые переводы произведений А. П. Чехова появились в Китае вскоре после начала «движения 4-го мая» (4 мая 1919 года началось национально-освободительное движение, направленное против иностранных империалистов), когда господствующим течением в китайской литературе стало новое направление с его антифеодалными и антиимпериалистическими идеями. С этого времени с каждым годом увеличивалось число переводов произведений Чехова, росла известность писателя в Китае.

Вслед за первым изданием сборника рассказов Чехова в 1921 году появились переводы его пьес «Чайка», «Дядя Ваня», «Вишневый сад». Вскоре на китайском языке вышли в свет «Три сестры», том одноактных пьес и ряд других произведений. За короткое время творчество А. П. Чехова получило любовь и признание китайского читателя. Произведения Чехова будили протест против существовавших тогда в Китае порядков и зажигали надежду на светлое будущее. Основоложником новой китайской литературы Лу Синь включал произведения Чехова в редактируемый им журнал, а в 1935 году сам перевел и издал отдельной книжкой восемь рассказов Чехова. Широкое распространение нашла в Китае и литература о Чехове.

В эти дни китайская общественность широко отмечает 50-летие со дня смерти А. П. Чехова. Во многих городах страны проводятся специальные собрания и организованы выставки, посвященные жизни и творчеству великого русского писателя, выходят в свет новые издания его произведений.

Литературный памятник в Ялте

Павилистая улица ведет к окраине Ялты — в поселок Чехова. Здесь, за легкой ажурной оградой, возвышается дом из белого камня, где провел последние годы своей жизни великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

Дом Чехова, превращенный после смерти писателя в мемориальный музей, был построен им на пустыре. Чтобы завершить его строительство, писатель был вынужден на весьма невыгодных для него условиях продать право на издание всех своих сочинений тогдашнему русскому издателю А. Ф. Марксу.

Осенью 1899 года Антон Павлович поселился в новом доме. Здесь он создал свои замечательные произведения «Дама с собачкой», «Архирей», «Невеста», пьесы «Вишневый сад», «Три сестры» и другие.

Сегодня в этом здании ежедневно можно видеть рабочих и колхозников, писателей и учителей, инженеров и ученых, гостей из зарубежных стран. Проходя из комнаты в комнату, они знакомятся с экспонатами, с документами, рисующими облик человека с большим и чутким сердцем, скромного и отзывчивого, горячего патриота своей родины.

Вот столовая. В ней, как и в других мемориальных комнатах, сохранилось все, как было при жизни Чехова. Посредине стоит раздвижной обеденный стол, покрытый скатертью. На нем — фарфоровая ваза

для цветов. В углу — пианино. У него когда-то сидели известные деятели русской музыкальной культуры — Рахманинов, Спендиаров и другие. Не раз у этого пианино исполнял песни Ф. И. Шаляпин.

На стене под портретом писателя можно увидеть пальмовые ветви, перевязанные красной лентой. На ленте — надпись: «Антону Павловичу Чехову, глубококому истолкователю русской действительности».

Эти ветви — память о пребывании в Ялте Московского художественного театра, приехавшего показать большому писателю его пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня».

Подолгу экскурсанты задерживаются в рабочем кабинете Чехова. Здесь стоит письменный стол, за которым Антон Павлович создавал свои бессмертные произведения. На столе — факсимиле первого листа рукописей рассказа «Невеста» и листки чистой бумаги.

Внимание посетителей привлекает бронзовая статулька с тремя женскими фигурами на ней. Она была подарена Чехову после первого представления пьесы «Три сестры». Тут же большая бронзовая медаль с изображением В. А. Жуковского, присланная Чехову Академией наук, как почетному академику. На столе лежат стетоскоп, молоточек, плесиметр. Этими медицинскими инструментами Чехов пользовался, оказывая бесплатную медицинскую помощь бедному населению поселка. Интересной реликвией является большое